

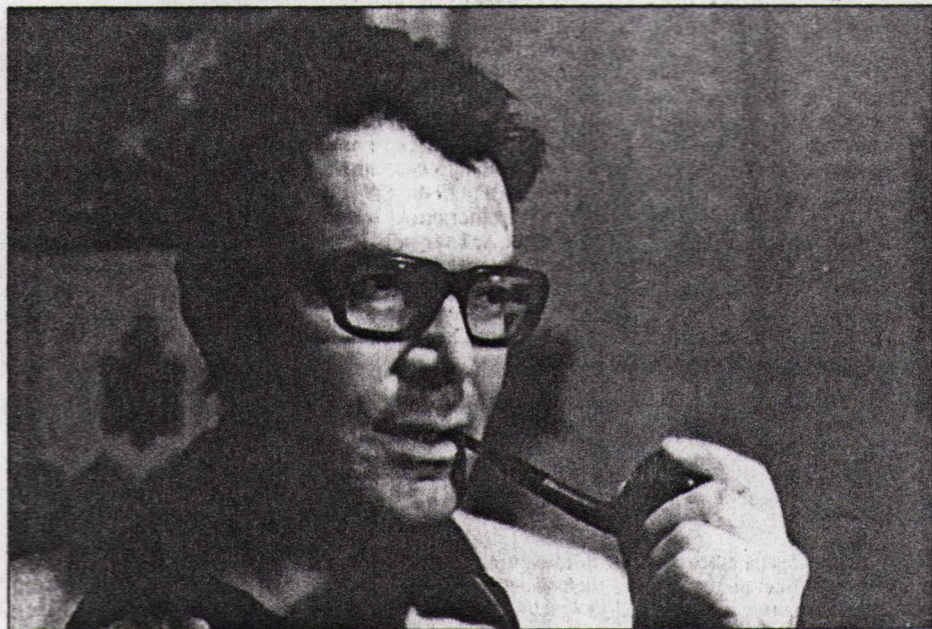
Общая газ. - 1996.

КОЛЛЕГИ

29 февр. - с 12.

Еще одно заказное злодейское убийство потрясло столицу

Леонид БЕРГОЛЬЦЕВ

26 февраля, около девяти вечера, в самом центре Москвы, у входа в свою студию в Большом Козихинском переулке застрелен киллерами известный фотожурналист Феликс Соловьев.

В А МЕСТЕ преступления обнаружены два пистолета с глушителями и 8 стреляных гильз. Шансов выжить у журналиста практически не было. У него осталась 86-летняя мама, молодая жена и двое мальчиков 17 и 15 лет. Следствие принято к производству Краснопресненской межрайонной прокуратурой Москвы.

Феликс Соловьев был хорошо известен всей столице. Это был ЕГО город. Посетитель всех шумных вернисажей, артистических юбилеев, премьер, показов, презентаций... Он обожал снимать светскую хронику, будучи и сам совершенно светским человеком. Его любили все и везде, где он появлялся. В художественной среде — художники, в спортивном мире — спортсмены, за кулисами — люди кулис. За то, что он великолепно их снимал и был при этом потрясающе легок, артистичен и обаятелен.

Начинал Соловьев фотографом в Агентстве печати «Новости», а потом быстро ушел на вольные хлеба и сотрудничал сразу со множеством изданий и агентств. Его работы помнят не только в отечественных газетах и журналах, но и в Ассошиэйтед Пресс, «Штерне», «Шпигеле», газете «Бильд». В последние годы делал подборку хроники о светской жизни Москвы в журнале «Аэрофлот».

Рассказывает Ольга Александрова, бывший ведущий редактор журнала «Аэрофлот»:

— Феликс стоял у истоков нашего издания и был потрясающе тонкий художественный редактор. Два месяца назад я перешла в журнал «Путешественник» и, естественно, сразу пригласила работать Феликса: все семь лет в «Аэрофлоте» мне было с ним работать очень приятно. В день убийства он должен был впервые передать мне слайды для «Путешественника», но почему-то не передал, и я, не зная, что его уже нет в живых, вечером записала ему на автоответчик примерно следующее: «Феликс, если ты не хочешь зарабатывать деньги, то я тебя все равно заставлю».

Да, бизнес у него не получался никак. Абсолютный бесребреник, вечно нищий! При этом просто так отдавал свои слайды и фотографии направо-налево. Легко расставался с деньгами, давая кому-то в долг, и постоянно забывал, кому и сколько. У него не было врагов. Я не могу даже представить, КТО мог стать его врагом!.. Единственное, за что его

ругали, так это за творческую безалаберность. Ругали, но и тут же прощали. Его нельзя было не любить. Прекрасно писал, рисовал, импровизировал, блестяще говорил по-английски. Что бы ни происходило, был прекрасно одет, тщательно выбрит, красиво подстрижен. Женщины его боготворили, а он замечательно умел ухаживать за ними. У кого могла подняться рука?.. Все, знавшие его по работе, не могли и подозревать, что этот человек, всегда производящий впечатление преуспевающего столичного счастливчика, похоронил, между прочим, двух из четырех своих сыновей.

...В тот вечер Феликс должен был ехать на концерт Би Би Кинга. Он обожал джаз, много снимал джазменов. Вышел из студии — а его кто-то ждет. Соседка краем уха слышала разговор, а потом — все... Убийцы сели в «Жигули» и

уехали. Феликс остался лежать на пороге парадного. Ногами на улице, головой в подъезде.

Говорит жена Марина Апряткина:

— Уж кто-кто, а он очень любил жизнь во всех ее проявлениях. И только хотя бы поэтому никогда бы не пошел с кем-либо на непримиримый конфликт. У него была уникальная способность прощать. Он быстро забывал даже тяжелые обиды. Невероятно свободный и артистичный — он покорял всех. Я, например, не видела непокоренных. Он был старше меня на 20 лет, и я страшно влюбилась в него в 17. Феликс был настолько без остатка творческой личностью — снимать, и только снимать, — что мое многолетнее стремление подчинить его полностью себе так и не удалось.

Когда убивают журналиста, пишущего на острые темы современности, хочется кричать и требовать убийц к немедленному ответу: в правду стреляли! Но когда убивают журналиста, не вылезавшего из джазовых клубов, не перебежавшего дорогу никому, не принесшего никому ничего, кроме любви, улыбки и света, — остается уже только молчать. Да давить внутри ненависть к государству, которое так упорно занято повсеместным воспитанием уголовного элемента, приученного разбирать любые, даже незначительные споры исключительно характерным нажатием курка. Стало проще убить, чем переубедить — в стране, которую регулярно называют страной Достоевского, Толстого, Чайковского и Шостаковича...

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

P.S. Каждый месяц (!) в России от рук наемных убийц погибают журналисты. Каждую неделю — безнаказанно и жестоко их избивают. Даже писать об этом из номера в номер — нет сил. Журналисты да бизнесмены — вот основной «рабочий материал» для отечественных киллеров. Доколе?.. Когда же наконец в стране найдется облеченный соответствующими полномочиями государственный человек, который возьмет на себя ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за творимый беспредел?

Рисунг: RMAPOB

